

КРИВОНОСОВ А. Т.

ОТРИЦАНИЕ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И ОТРИЦАНИЕ
В УМОЗАКЛЮЧЕНИИ

(Опыт семантического анализа отрицаний в тексте)

Хотя рассмотрение отрицания является одной из важнейших проблем общего языкознания (прежде всего в плане соотношения формы и содержания, структуры предложения и структуры выражаемой им мысли), тем не менее это явление в лингвистике изучено еще далеко не полно. Отрицание, как известно, всегда было объектом исследования и лингвистики, и формальной логики. В современном языкознании имеется немало работ, посвященных этой проблеме. В некоторых из них не без основания отмечается, что основным содержанием грамматической категории отрицания является логическое отрицание [см., например, 1—7]. Что касается философской и логической литературы, то там также нет последовательного ответа на вопрос о сущности отрицания. Логические операторы отрицания отображают категориальный аппарат человеческого мышления. Как и другие логические формы и категории, они отражают наиболее общие отношения и структуры объективного мира, которые имеют аксиоматический характер. В этом плане не является исключением и формально-логическое отрицание: оно тоже есть отрицание действительности (реального отсутствия чего-то). Отрицание — одна из фундаментальных категорий формальной логики [см., например, 8—12].

В самое последнее время в отечественной лингвистике появилась первая работа, в которой к исследованию отрицания как языковой универсалии был применен логико-грамматический подход (вопрос отрицания в такой плоскости ранее не только не рассматривался, но даже не ставился) [13, 14]. Отечественное языкознание обогатилось новой работой по проблеме отрицания [15], рецензию на эту работу см. [16], в которой ее автор на материале различных языков исследует категорию отрицания и средства его выражения в различных языках и намечает пути функционирования отрицаний на двух уровнях членения предложения — синтаксическом и логико-грамматическом. Теперь необходима обработка эмпирического материала с точки зрения изучения соотношения различных средств выражения отрицания в естественном языке и в логике, чему и посвящена данная статья. В качестве исследуемого материала служит роман Г. Манна «Im Schlaraffenland» [17].

Одной из форм мысли (логических форм) является дедуктивное умозаключение (логический силлогизм), которое состоит из трех суждений — большей посылки, меньшей посылки и заключения. В связи с тем, что каждое суждение характеризуется одновременно двумя свойствами — количеством (общие и частные суждения) и качеством (утвердительные и отрицательные), различают четыре типа суждений, из которых нас здесь интересуют два: общеутвердительные (А) и общеотрицательные (Е) суждения¹. В зависимости от того, каким типом суждения по количеству и ка-

¹ В логике эти суждения соответственно обозначаются символами $\overline{A}$, Е. 1) Общеутвердительное (А) — по первой гласной букве латинского слова *affirmo* «утверждаю». Это суждение — общее по количеству («все S») и утвердительное по качеству («суть, являются»); 2) Общеотрицательное (Е) — по первой гласной букве латинского слова *negō* «отрицаю». Это суждение — общее по количеству («все S») и отрицательное по качеству («не есть, не является»). В логике кроме общих и частных суждений по количеству различают также единичные суждения (*Сократ — человек*), которые, однако, в логических операциях относятся к разряду общих сужде-

честву представлено каждое из трех входящих в умозаключение суждений, различают соответствующие модусы, каждый из которых имеет свое название. Например, если все три суждения силлогизма представлены общеутвердительными суждениями (А, А, А), то это модус «Barbara», в названии которого каждая из гласных (А, А, А) обозначает свойство каждого суждения по количеству и качеству и последовательность этих суждений в умозаключении, т. е. большую посылку, меньшую посылку и заключение². Большая посылка: *Все люди с у т ь смертны* (А), меньшая посылка: *Сократ е с т ь человек* (А), заключение: *Сократ е с т ь смертен* (А) (в модусе «Barbara» субъект большей посылки становится предикатом меньшей посылки). Например, последовательность гласных букв в умозаключении (А, Е, Е) отображается в логике модусом «Camestres», в названии которого последовательность гласных также воспроизводит последовательность соответствующих суждений в силлогизме (1), (2), (3) и указывает одновременно на их количество и качество (А, Е, Е). Большая посылка: *Все звезды светят собственным светом* (А), меньшая посылка: *Юпитер н е светит собственным светом* (Е), заключение: *Юпитер н е есть звезда* (Е) (в модусе «Camestres» предикат большей посылки превращается в предикат меньшей посылки, но с отрицанием).

Поскольку почти все умозаключения рассматриваемого здесь типа, выраженные в формах естественного языка, реализуются в виде сокращенных силлогизмов (энтимем) (энтимема — это силлогизм с одним или двумя опущенными суждениями) с опущенной большей посылкой и наличными меньшей посылкой и заключением, то исследуемые здесь языковые построения, репрезентирующие логические энтимемы, восстанавливаются прежде всего в полные умозаключения. Поскольку, далее, целью нашего исследования служит только модус «Barbara», то все представленные в естественном (немецком) языке умозаключения в форме энтимем восстанавливаются в полные силлогизмы только по логическим правилам модуса «Barbara», которые здесь не эксплицируются.

В логике модус «Barbara», как и любой другой модус, предполагает лишь одну языковую форму — сочетание трех простых предложений, выражающих простые категорические суждения, с обязательным наличием логического квантора всеобщности во всех трех суждениях (*все*), а также утверждения во всех трех суждениях (*суть, являются*). Естественный язык не знает этой строгой формальной унификации, в нем господствует большое разнообразие форм для выражения одной-единственной логической формы (модуса «Barbara»). На 400 страницах обследованного художественного текста было обнаружено 1380 логических умозаключений, построенных по правилам модуса «Barbara». Подавляющее большинство из них — энтимемы (1377) и лишь 3 умозаключения — полные силлогизмы. Среди общего количества энтимем (в данном случае энтимем с опущенной большей посылкой и наличными меньшей посылкой и заключением) обнаружено два типа энтимем с разной последовательностью представленных в них меньшей посылки и заключения: «меньшая посылка — заключение», т. е. (2) — (3) (всего 657 энтимем) и «заключение — меньшая посылка», т. е. (3) — (2) (всего 720 энтимем). Здесь анализируется только п е р в ы й тип энтимем модуса «Barbara» с последовательностью суждений (2) — (3), который в формах естественного языка сохраняет последовательность суждений, представленных в логических умозаключениях.

ний. О таких единичных суждениях (согласно правилам логики, они отнесены нами к общим суждениям) речь идет и в данной статье.

² Для четкого разграничения всех трех суждений в умозаключениях — (1) большей посылки, (2) меньшей посылки и (3) заключения, выраженных в предложениях естественного (в нашем случае — немецкого) языка, эти суждения в статье маркируются цифрами в скобках (1), (2), (3), которые ставятся перед соответствующими суждениями (предложениями). Знак → обозначает перевод предложений естественного языка на язык логики («силлогистики»). Отсутствующее суждение в умозаключении (в энтимеме) отмечается звездочкой (*). Этот же символ служит в экспериментальной части статьи в нескольких примерах также знаком того, что исходный смысл суждения (предложения) или был искажен (не был сохранен), или данное суждение вообще алогично. Знак (") означает логическое ударение.

Этот тип энтимем выражен самыми различными языковыми построениями, что в исследованиях по логике вообще не отмечается: двумя самостоятельными предложениями, одним сложноподчиненным предложением, одним сложносочиненным предложением, одним простым предложением и др.

Как отмечено выше, логическое умозаключение по модусу «Barbara» ни в одной из двух посылок (большей или меньшей), ни в заключении не имеет отрицаний: все три суждения — общеутвердительные (А, А, А). Однако в естественном языке предложения, репрезентирующие умозаключения и построенные по правилам модуса «Barbara», иногда (в меньшей посылке или в заключении) обнаруживают отрицательные форманты (отрицательные слова типа *nicht, nichts, kein, nie, niemand* и др., прилагательные с отрицательными префиксами или суффиксами *-los, -miß, -un-*, скрытые отрицания и т. д.). В 657 умозаключениях модуса «Barbara» в форме энтимем, каждая из которых, как уже отмечено, состоит из двух утвердительных суждений (меньшей посылки и заключения), т. е. в 1314 утвердительных суждениях, было обнаружено 83 суждения (6,3%), выраженных предложениями с каким-либо отрицанием.

В связи с этим возникают вопросы: 1) не допущена ли нами ошибка при подведении того или иного умозаключения под модус «Barbara», который не должен иметь отрицаний? или 2) средства выражения отрицания, будучи таковыми, фактически ничего не отрицают? На первый вопрос мы отвечаем отрицательно: при попытке подвести эти умозаключения под другие модусы («Celarent», «Camestres» и др.) выяснилось, что исходный смысл этих умозаключений искажается. Это и является подтверждением того, что данные умозаключения построены только по правилам модуса «Barbara». На второй вопрос однозначно ответить нельзя. Все языковые средства выражения отрицания, употребляемые в предложении, всегда что-то отрицают. Значит, остается предположить, что предложения, лежащие в основе умозаключений по модусу «Barbara», фактически являясь отрицательными, тем не менее не во всех случаях превращаются на уровне логики в суждения отрицательные, или, что то же самое, отрицательные предложения на уровне языка могут выражать не только отрицательные, но и утвердительные суждения на уровне логики мышления. Как это происходит?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимы некоторые процедурные и теоретические разъяснения. Все обнаруженные нами средства выражения отрицания в предложении были систематизированы и сведены в некоторые типы (их несколько). Глубина анализа этих типов отрицаний зависит от степени учета трех взаимодействующих факторов. Можно исходить из того, какую роль играет данное суждение в энтимеме, т. е. исследовать прежде все отрицания в предложениях, репрезентирующих меньшие посылки, затем все средства выражения отрицания в предложениях, репрезентирующих заключения. Но так как одни и те же типы отрицаний встречаются в предложениях, репрезентирующих как меньшую посылку, так и заключение, то возможен и иной путь их анализа — от типа отрицательных средств к типу суждений (меньшая посылка или заключение). Было обнаружено также, что для выражения логических силлогизмов служат различные языковые построения с отрицаниями (связь двух самостоятельных предложений, сложноподчиненные предложения, сложносочиненные предложения, простые предложения). Поэтому путь исследования типов отрицаний — от языковых построений с отрицаниями к типам этих средств выражения отрицания — также закономерен. Однако практический анализ умозаключений в формах естественного языка показал, что при анализе эмпирического материала необходимо сочетать все эти три фактора. Мы исходим прежде всего из типов отрицаний, рассматривая их в двух видах суждений (в меньшей посылке и в заключении) одновременно, т. е. отмечаем преимущественное употребление того или иного типа отрицаний в меньшей посылке и в заключении (при этом учитывается также языковая форма энтимемы). Более того, языковые средства выражения отрицания рассматриваются — а это совершенно новая область для языкознания и для логики — также с точки зрения того, почему

они как средство выражения отрицания «проникают» в силлогизмы (модус «Barbara»), которые должны строиться лишь на основе общеутвердительных суждений (А, А, А). В этом и состоит и с ч е р п ы в а ю щ и й анализ языковых средств выражения отрицания.

Мы рассматриваем здесь роль отрицаний в формировании умозаключений по утвердительному модусу «Barbara», который, как известно, не должен иметь ни одного отрицательного суждения [под модус «Barbara» эти умозаключения подведены вынужденно в силу того, что их невозможно подвести ни под один отрицательный модус («Camestres», «Celarent»)]. Следовательно, мы должны уже а priori заключить: роль отрицания в предложении и роль отрицания в умозаключении — не одинакова. Поскольку речь идет о модусе «Barbara», то во всех случаях мы обязаны отрицательные предложения преобразовать в утвердительные суждения. При этом необходимо соблюдать одно важное условие: исходный смысл суждения не должен нарушаться.

Как показал анализ эмпирического материала, существует только два пути преобразования предложений с отрицательными формантами в общеутвердительные суждения. Первый путь опирается на два метода (см. о них ниже) — методы целенаправленного п р е о б р а з о в а н и я отрицательных суждений в общеутвердительные суждения (без изменения смысла данного суждения). Это преобразование в ы н у ж д е н н о е, оно необходимо для того, чтобы, сохраняя в неприкосновенности первоначальный смысл предложения, правильно подвести данное умозаключение под утвердительный модус «Barbara», если при этом невозможен ни один отрицательный модус. Второй путь — и д е н т и ф и к а ц и я (без каких бы то ни было преобразований одного качества суждения в другое качество суждения) общеутвердительного суждения в предложении с отрицанием (предложение с отрицательными формантами, вопреки наличию отрицания или отрицаний, выражает уже само по себе общеутвердительное суждение). В предложениях этого типа происходит н е й т р а л и з а ц и я отрицаний, вследствие чего предложение, несмотря на наличие отрицания, выражает общеутвердительное суждение.

1. Каким образом возможны п р е о б р а з о в а н и я общеотрицательных суждений в общеутвердительные суждения без изменения исходного смысла суждений?

Из 83 энтимем в 51 отрицание представлено в м е н ь ш е й п о с ы л к е, причем в большинстве меньших посылок отрицание выражено эксплицитными отрицательными формантами. Оказалось, что процедуру преобразования общеотрицательного суждения в общеутвердительное можно осуществить двумя методами. Проанализируем следующее умозаключение, в котором предложение, выражающее меньшую посылку, имеет отрицание *nicht*. (2) «Und daß er... bloß mein Geld wollte, das konnte ich ihm *nicht* verzeihen. (3) Darum habe ich ihn mit einem besonderen Gefühl der Polizei üboergeben...» (S. 346). (2) *А когда он потребовал у меня деньги, этого я не могла ему простить.* (3) *Поэтому я с особым чувством передала его в полицию.* Интуитивно строим умозаключение: (1) Все люди, которые *не* могут простить преступника, передают преступника в полицию (А) ³. (2) Она *н* могла его простить (Е). (3) Она передала его в полицию (А). Получаем интуитивно правильное умозаключение. Мы видим, что это умозаключение верно передает смысл, отраженный в авторском тексте; при этом сохранены в неприкосновенности и смысл меньшей посылки («Она *не* могла его простить»), и смысл заключения («Она передала его в полицию»). Но, оказывается, такой формы умозаключения, какая интуитивно выражена автором романа, нет среди правильных силлогизмов: А, Е, А (т. е. нет таких умозаключений, в которых меньшая посылка была бы «Е», а заключение — «А»). По качеству большей и меньшей посылок (А, Е) это умозаключение можно было бы подвести под умозаключение модуса «Camestres», а по ка-

³ Данное сложноподчиненное предложение, содержащее отрицание *не* в придаточном предложении, выражает общеутвердительное суждение (А), так как предикат его главного предложения «передает преступника в полицию» не имеет при себе отрицания.

честву большей посылки и заключения (А, А) — под модус «Barbara». Но для того, чтобы правильно построить модус «Camestres», необходимо преобразовать общеутвердительное суждение (А) в функции заключения в общеотрицательное суждение (Е): А, Е, А → А, Е, Е. Однако для того, чтобы правильно построить модус «Barbara», необходимо преобразовать общеотрицательное суждение (Е) в функции меньшей посылки в общеутвердительное суждение (А): А, Е, А → А, А, А. Таким образом, перед нами в форме А, Е, А — конгломерат двух различных модусов, хотя по смыслу это умозаключение интуитивно нами было построено верно (см. выше). Так как любое умозаключение, если оно действительно является умозаключением, д о л ж н о быть построено по правилам одного из 19 правильных силлогизмов, то приведенное выше умозаключение мы должны отнести только к одному из двух силлогизмов — или к силлогизму модуса «Camestres» [в этом случае за основу мы берем качество меньшей посылки, затем преобразуем заключение общеутвердительное (А) в заключение общеотрицательное (Е): А → Е], или к силлогизму модуса «Barbara» [в этом случае за основу берется качество заключения, а затем меньшая посылка общеотрицательная (Е) преобразуется в меньшую посылку общеутвердительную (А): Е → А].

Строим прежде умозаключение по модусу «Camestres», сохраняя меньшую посылку в виде общеотрицательного суждения (Е): *(1) Все люди, которые передают преступника в полицию, прощают его (А). (2) Она не простила его (Е). *(3) Она не передала его в полицию (Е). Здесь не только искажен смысл имплицитной (восстановленной) большей посылки, но и смысл всего умозаключения, точнее — его заключения, которое мы находим у автора романа, хотя формально умозаключение по модусу «Camestres» построено верно. Пытаясь подвести искомое умозаключение под модус «Camestres», мы обязаны преобразовать общеутвердительное суждение в роли заключения «Она передала его в полицию» в общеотрицательное суждение без изменения его первоначального смысла, что, оказывается, сделать невозможно. Мы не находим ни одного варианта замены этого предложения на синонимичное ему по содержанию предложение, которое выражало бы отрицательное суждение. Возможный вариант с отрицанием «Она не могла его оставить безнаказанным» означает то же утверждение «Она наказала его» («Она передала его в полицию») на основе нейтрализации двух отрицаний. Вариант «Она не препятствовала тому, чтобы передать его в полицию» равен тому же утвердительному суждению «Она передала его в полицию». Смысл умозаключения, приведенного выше, в том, что героиня романа «передала преступника в полицию». В полном согласии с авторским замыслом это утвердительное суждение мы не можем превратить в отрицательное, не исказив смысла всего умозаключения, и, следовательно, не можем подвести это умозаключение под модус «Camestres». Таким образом, пытаясь сохранить смысл «интуитивно правильно понятого» умозаключения, мы не нашли для этого «правильного» умозаключения правильного логического модуса (А, Е, А). А пытаясь построить логически правильный модус «Camestres» (А, Е, Е), т. е. преобразовать общеутвердительное суждение в функции заключения в общеотрицательное суждение, мы исказили первоначальный смысл умозаключения. Таким образом, наше желание подвести искомое умозаключение под модус «Camestres» только на том основании, что в искомом умозаключении меньшая посылка — общеотрицательное суждение, свойственное данному модусу, не увенчалось успехом.

Проведем теперь аналогичный эксперимент с сохранением в неприкосновенности заключения («Она передала его в полицию»), т. е. подведем это умозаключение под модус «Barbara», в котором заключение, как известно, представлено общеутвердительным суждением (А): *(1) Кто прощает преступника, тот передает его в полицию (А). *(2) Она простила преступника (А). (3) Она передала его в полицию (А). Однако стремясь достичь одно, мы упускаем другое; здесь не только искажен смысл имплицитной (восстановленной) большей посылки, но и эксплицитный смысл

меньшей посылки, т. е. основание умозаключения и, следовательно, смысл всего умозаключения, хотя формально умозаключение по модусу «Barbara» построено верно. Таким образом, и в этом случае (кроме случая с «Camestres») мы, формально верно построив силлогизм по правилам модуса «Barbara», вступили в противоречие с авторским замыслом. Чтобы остаться в рамках строгой логической процедуры, мы должны снять это противоречие, но, разумеется, не за счет искажения смысла умозаключения, т. е. того исходного смысла, который продиктован авторским замыслом. Выше мы попытались это сделать путем преобразования общеутвердительного суждения в общеотрицательное суждение в функции заключения, подведя данное умозаключение под модус «Camestres». При этом, однако, мы исказили смысл заключения энтимемы и, следовательно, всего умозаключения. Значит надо, оставив логическую форму заключения силлогизма в неприкосновенности, изменить логическую форму меньшей посылки (общеотрицательное суждение преобразуется в общеутвердительное суждение: $E \rightarrow A$). Чтобы сохранить первоначальный смысл умозаключения, мы о б я з а н ы подвести это умозаключение под модус «Barbara». А чтобы подвести это умозаключение под модус «Barbara», мы должны преобразовать общеотрицательное суждение в роли меньшей посылки (Е) (Она не могла простить преступника) без изменения его смысла в общеутвердительное суждение, что оказывается вполне возможным. И здесь мы обнаруживаем два совершенно различных метода, используя которые можно было бы общеотрицательное суждение в роли меньшей посылки преобразовать в общеутвердительное суждение, не искажая первоначального смысла суждения.

П е р в ы й метод — замена соответствующего предиката с отрицанием на его антоним без отрицания (по принципу: *не было жарко* = *было холодно*, *не был сыт* = *был голоден*). Подобная антонимическая замена возможна лишь в таких суждениях, предикаты которых по их семантическому значению имеют более или менее близкие антонимы (без отрицаний). Так как здесь не стоит вопрос о том, чтобы найти абсолютный антоним⁴ (такие случаи редки, например: *холодно* — *тепло*, *сыт* — *голоден*, *белый* — *черный*, *темно* — *светло*, и в данном случае для логических преобразований этот вопрос не имеет принципиального значения), то практически все общеотрицательные суждения в функции меньшей посылки на основе этого метода могут быть преобразованы в общеутвердительные суждения без изменения смысла суждения. Приведенное выше умозаключение путем замены предиката на его антоним без отрицания может быть представлено следующим образом: (2) *Этого я не могла ему простить*. (3) *Поэтому я передала его полиции* → (2) *Я на него очень обиделась* (*рассердилась*, *разозлилась*). (3) *Поэтому я передала его полиции* → *(1) Человек, на которого злятся, передают в полицию. (2) Она на него разозлилась. (3) Она передала его в полицию. Ср. аналогичное преобразование: 2) *«Sie haben ja Ihre fälligen Wechsel nicht bezahlt: (3). . . Sie müssen neue schreiben».* (S. 275) → *(1) Кто не оплачивает векселя (= кто остается должником), тот просит отсрочки. (2) Он остается должником. (3) Он просит отсрочки.

В т о р о й метод преобразования общеотрицательного суждения (Е) в общеутвердительное (А) — преобразование сказуемого с отрицанием в сказуемое без отрицания с перенесением отрицания в состав несказуемого члена. В этом случае простое предложение с отрицанием преобразуется: а) в придаточное предложение, которому предшествует главное предложение с именным составным сказуемым без отрицания, выраженным связкой *sein* (*быть*, *являться*, *служить*, *принадлежать*): *Он не ходил вчера в кино* → *Он е с т ь тот, кто не ходил вчера в кино* (*п р и н а д*

⁴ Границы между «отрицательными» и «положительными» понятиями не являются абсолютными. Как пишет В. З. Панфилов, в русском языке многие слова, включающие в свой состав в качестве приставки *не* (*нехороший*, *неприятель*), обозначают «положительные» понятия, которые обладают вполне определенным содержанием и имеют синонимы, не включающие в свой состав эту приставку (*нехороший* = *плохой*, *неприятель* = *враг*) [13, с. 43].

л е ж и т к тем, я в л я е т с я тем, кто...); б) но простое предложение может преобразовываться также в простое с изъятием отрицания при глагольном сказуемом и перенесением отрицания в несказуемый член: Ср. *Он не ходил вчера в кино* → *Не ходивший вчера в кино есть он; Он есть не ходивший вчера в кино* [13, с. 43—44].

Продемонстрированные здесь преобразования предложений связаны с далеко не праздным вопросом: почему предложение *Он не ходил вчера в кино* не равно предложениям *Он есть тот, кто не ходил вчера в кино*, *Он есть не ходивший вчера в кино* по качеству выраженных в них суждений, хотя по смыслу эти разноструктурные типы предложений идентичны, или иначе: определяется ли качество суждения на с и н т а к с и ч е с к о м уровне членения предложения с отрицательным формантом или на л о г и к о - г р а м м а т и ч е с к о м уровне членения предложения с тем же отрицательным формантом? Как отмечает В. З. Панфилов, в формальной логике этот вопрос в достаточно эксплицитной форме по существу не только не рассматривался, но даже не ставился [13, с. 40]. А между тем мы столкнулись с явлением языка, которое требует однозначного решения, чтобы понять, как взаимодействуют предложения с отрицаниями в системе умозаключений.

Суждения качества мы обязаны квалифицировать как отрицательные или утвердительные только в зависимости от того, относится ли отрицание к связке. Поэтому в наиболее логически эксплицитной форме субъектно-предикатная структура суждений может быть представлена, как это принято делать в логике, следующими предложениями: 1) *Он не "х о д и л вчера в кино"* = 2) *Он не "е с т ь ходивший вчера в кино"* = 3) *Он е с т ь не "х о д и в ш и й вчера в кино"* = 4) *Он е с т ь тот, кто не "х о д и л вчера в кино"*. В качестве отрицательного суждения может рассматриваться только то, которое выражается предложением с глагольным сказуемым или связкой (с отрицательной частицей), выступающими вместе с обстоятельством времени и места в качестве логико-грамматического предиката (предложения №№ 1, 2). В этих предложениях логико-грамматический предикат совпадает со сказуемым (синтаксической группой сказуемого). Остальные суждения (предложения №№ 3, 4) будут утвердительными на уровне их субъектно-предикатной структуры, но отрицательными на уровне их синтаксической структуры (resp. на уровне пропозициональной функции). В этих предложениях логико-грамматический предикат не совпадает со сказуемым. Поэтому вопрос о том, является ли логическое суждение утвердительным или отрицательным, т. е. вопрос о к а ч е с т в е суждения, необходимо решать с учетом того, совпадают или не совпадают предикаты двух уровней членения предложения — синтаксического и логико-грамматического [13, 14, 18, 19]. Предложение как синтаксическая единица является отрицательным, если в нем есть отрицательный формант, независимо от того, какой член предложения отрицается. Суждение как логическая единица является отрицательным лишь тогда, когда отрицается или глагольный предикат, или связка. Но логическое суждение является всегда утвердительным при наличии в нем отрицания, если этот отрицательный формант отрицает любой непредикативный (несказуемый) член.

Таким образом, общеотрицательное суждение в роли меньшей посылки *Этого она не могла ему простить* можно перестроить в общеутвердительное суждение без искажения смысла суждения: *Она п р и н а д л е ж и т к тем людям (е с т ь тот человек), которые (который) не могли (мог) этого ему простить*. Превратив общеотрицательное суждение (Е) в общеутвердительное (А) *Этого она не м о г л а ему простить* — *Она п р и н а д л е ж и т к тем, кто не мог ему этого простить*, строим силлогизм по правилам модуса «Barbara»: *(1) *Все люди, которые п р и н а д л е ж а т к тем, кто не может его простить, передают его в руки полиции* (А), (2) *Она п р и н а д л е ж и т к тем, кто не может его простить* (А), (3) *Она передала его в руки полиции* (А). Ср. также следующее умозаключение: (2) ...die Stimme des Dieners hatte vielleicht nicht die gewohnte Achtung ausgedrückt? (3) Die Rechte begann ihm leise zu zit-

tern... (S. 380) → * (1) *У человека, к которому не проявляют уважения (= от ка за ли в уважении), дрожат руки.* (2) *Ему отказали в уважении (Он е с т ь тот человек, к кому не проявили уважения).* (3) *У него дрожат руки.* Меньшая посылка «Die Stimme des Dieners hatte vielleicht nicht die gewohnte Achtung ausgedrückt» (*К нему н е проявили уважения*) с целью элиминации отрицания перестроена на *Ему отказали в уважении*. Однако понятие *отказать* означает *не дать, не давать*, т. е. в понятии *от ка за т ь в уважении* имплицитно содержится отрицание *н е уважать*. Пытаясь элиминировать отрицание при сохранении исходного смысла, мы, избежав эксплицитно присутствующий отрицательный формант *nicht*, не смогли избежать имплицитного отрицания. Однако мы обязаны подвести это умозаключение только под модус «Barbara» (подведение этого умозаключения под модус «Camestres» меняет смысл данного умозаключения на противоположный). В нашем распоряжении остается единственный способ: оставить в предложении отрицательный формант. Но он должен отрицать не связку данного суждения (при отрицании связки суждения утвердительное суждение превращается в отрицательное суждение), а любой другой член, не входящий в группу предиката. Чтобы суждения *К нему н е проявили уважения, Ему от ка за ли в уважении* превратить в общеутвердительное суждение и тем самым доказать его принадлежность к модусу «Barbara», необходимо отрицательный формант вывести за пределы глагольного предиката, связки и присоединить его к любому другому члену непредикатной группы: *Он е с т ь тот человек, к которому не проявили уважения, Он е с т ь тот человек, которому отказали в уважении* (или: *Он п р и н а д л е ж и т к тем людям, которым отказывают в уважении*).

В сущности, все умозаключения, в которых мы обязаны элиминировать отрицания в меньшей посылке путем антонимичной замены соответствующего понятия с отрицанием на понятие без отрицания, можно было бы перестроить по этому методу. С точки зрения синтаксической формы простое предложение с отрицанием превращается в сложноподчиненное предложение с отрицанием в придаточном предложении; с точки зрения логической формы общеотрицательное суждение превращается в общеутвердительное суждение: *Она не могла его простить = Она с е р д и л а с ь на него = Она была из тех, кто не мог его простить; Он не обижался на ее насмешки = Он р а в н о д у ш н о в о с п р и и м а л ее насмешки = Он б ы л из тех, кто не обижался на ее насмешки; Она не могла устоять против соблазна = Она п о д д а л а с ь соблазну = Она была из тех, кто не мог устоять против соблазна; Он не забывает об услуге = Он п о м н и т об услуге = Он е с т ь тот, кто не забывает об услуге.*

Как показал проведенный анализ, общеотрицательные (Е) и общеутвердительные (А) суждения, т. е. те суждения, которые здесь рассматриваются как переходящие друг в друга, не находятся в отношениях противоречия. Они могут без изменения смысла переходить одно в другое на основе двух отмеченных выше методов. Теперь становится понятным, что превращение общеотрицательного суждения (Е) в общеутвердительное суждение (А) (смысл предложения при этом сохраняется) в функции меньшей посылки в данном типе умозаключения есть мера *вы н у ж д е н н а я*, т. к. иным путем невозможно построить это умозаключение по правилам известных логических модусов. Следовательно, можно вывести з а к о н функционирования умозаключений с общеотрицательным суждением в роли меньшей посылки (Е) и с общеутвердительным суждением (А) в роли заключения [при условии, что большая посылка представлена общеутвердительным суждением (А)]: все умозаключения, выраженные формами естественного языка, если их меньшая посылка представлена общеотрицательным суждением, а заключение представлено общеутвердительным суждением, которое не может быть преобразовано в общеотрицательное суждение без искажения первоначального смысла, должны строиться только по правилам модуса «Barbara» и не могут быть построены по правилам ни одного другого модуса.

Рассмотрим вопрос о том, какими языковыми формами выражены следующие здесь умозаключения модуса «Barbara», в меньшей посылке которых содержится отрицание.

1) Энтимема выражена двумя предложениями (30 энтимем): а) Отрицательные слова *nicht, nichts, kein, nie, niemand, niemals* и др. (2)...der Schnapswirt...verabfolgte *nichts* mehr. (3) *Daher* kamen sie auf den Gedanken, Rache zu nehmen für alles ... (S. 123) → * (1) *Все, кто не дает в долг (= кто жаден), должны быть отпущены.* (2) *Он из тех, кто не дает в долг (= он жаден).* (3) *Ему надо отомстить;* б) Отрицательный аффикс (-los): (2) ...und ihre...Eltern waren *brostlos*. (3) Sie mußten sich also wohl fügen... (S. 124) → * (1) *Кто сидит без хлеба (= кто голоден), тот должен идти на уступки.* (2) *Они голодны.* (3) *Они должны идти на уступки.*

2) Энтимема выражена сложноподчиненным предложением (9 энтимем) (те же отрицательные форманты): (2) «...gestern aber, wo sie *nichts* mehr kosteten, (3) hat er alles an sich gebracht...» (S. 268) → * (1) *Вещь, которая стоит недорого (= дешево), покупают.* (2) *Эта вещь не дорогая (= дешевая).* (3) *Эту вещь купили.*

3) Энтимема выражена сложносочиненным предложением (6 энтимем): (2) Er wußte *nichts* zu erwidern, (3) und ärgerte sich darüber. (S. 165) → * (1) *Кто не находит, что ответить, тот злится.* (2) *Он из тех, кто не находит, что ответить.* (3) *Он злится.*

4) Энтимема выражена простым предложением (2 энтимемы): (2) «Ein Mißerfolg (3) macht mich zur lächerlichen Figur...» (S. 215) → * (1) *Неудача делает человека смешным.* (2) *Он носит ся к тем, у кого нет удачи (у кого поражение).* (3) *Он выглядит смешным.*

Иногда вместо эксплицитных средств выражения отрицаний в предложении (*nicht, kein* и др.), репрезентирующем меньшую посылку, мы обнаруживаем скрытое отрицание (3 энтимемы), которое, в силу сформулированного выше закона, также элиминируется двумя отмеченными способами: а) Скрытое отрицание может быть выражено словом (неопределенно-количественным числительным *wenig*), в семантическом значении которого содержится указание на отрицание, например: Es lag mir *wenig* daran, gesehen zu werden (*Мне было мало резона в том, чтобы меня видели = Я не хотел, чтобы меня видели*): (2) Es lag Frau Türkheimer *wenig* daran, auch noch von Sophie gesehen zu werden. Sie sagte hastig: (3) «Nun, er wird wohl zu Hause sein» (S. 142) → * (1) *Все, кто не хочет, чтобы их заметили, должен прошмыгнуть незаметно.* (2) *Она была из тех, кто хотел остаться незамеченным.* (3) *Она быстро прошмыгнула;* б) Отрицательное суждение может быть выражено простым предложением с инфинитивной группой, которая стоит после предикативного ядра. В предикативном ядре простого предложения должны обязательно присутствовать, во-первых, качественное прилагательное (в любой синтаксической функции) или интенсификатор *sehr*, выражающий, как и качественное прилагательное, определенную степень признака, во-вторых, интенсификатор *zu* перед указанными членами (перед интенсификатором или перед качественным прилагательным). Данная лексико-синтаксическая конструкция в переводе на русский язык должна иметь форму: «слишком + качественное прилагательное, чтобы (можно было) + инфинитив глагола». Ср. нем.: *zu stark, um ihn zu besiegen; zu teuer (sehr teuer), um es zu kaufen; zu faul, um diese Aufgabe erfüllen zu können; zu klein (sehr klein), um in diesem Herbst noch in die Schule zu gehen* и т. д.; (2) Aber er war zu *sehr* auf Heiterkeit und Sattheit angewiesen, *um es lange bei ihr auszuhalten*; (3) Er gähnte... heimlich... und empfahl sich... (S. 186) (*Он был слишком сыт, чтобы оставаться дольше в гостях = Он не мог дольше оставаться в гостях*) → * (1) *Кто не может оставаться в гостях (= он был слишком сыт, чтобы оставаться в гостях), тот уходит.* (2) *Он принуждал к тем, что не мог дольше оставаться (= был слишком сыт).* (3) *Он уходит.*

Рассмотрим теперь заключение силлогизма (2 энтимемы). Из

логики известно: если меньшая посылка представлена общеутвердительным суждением (А), а заключение силлогизма — общеотрицательное суждение (Е), то данный силлогизм должен быть подведен под модус «Celarent». Однако приведенное ниже сложносочиненное предложение, репрезентирующее умозаключение (в предложении, отражающем заключение, содержится отрицание), не может быть подведено под модус «Celarent» по двум причинам: а) большая (восстановленная) посылка в нашем примере, чтобы сохранить первоначальный смысл умозаключения, должна быть восстановлена только в общеутвердительное суждение (А), что противоречит модусу «Celarent»; б) заключение, хотя оно и содержит отрицание *nicht*, выражено общеутвердительным, а не общеотрицательным суждением в силу того, что в нем отрицается не связка главного предложения, несущего основную информацию, а связка придаточного предложения, которое не содержит основной информации: в заключении силлогизма выражена мысль *Он (есть) р а д тому обстоятельству, что он н е должен платить прачке*, но не мысль *Он н е (есть) р а д тому обстоятельству, что он н е должен платить прачке*. (2) *Andreas schuldete... die Zimmermiete, (3) und es war ein Glück für ihn, daß es auch mit der Entlohnung der Wäscherin nicht eilte.* (S. 18) → * (1) *Кто задолжал за квартиру, тот рад, что ему н е надо платить прачке.* (2) *Он задолжал за квартиру.* (3) *Он р а д (он е с т ь тот, кто рад), что ему н е надо платить прачке.*

II. Нейтрализация отрицаний (30 силлогизмов) — весьма распространенное явление в умозаключениях по модусу «Barbara», в которых предложения в функции меньшей посылки или заключения содержат эксплицитные или имплицитные отрицания. Сами по себе эти средства выражения отрицания, будучи способными превратить утвердительные суждения в отрицательные, в данном случае не влияют на качество суждения. Эти средства выражения отрицания н е й т р а л и з у ю т с я. Ниже рассмотрены все эти случаи.

Риторические вопросы с отрицанием (6 энтимем): а) Риторические вопросы репрезентируют меньшую посылку (2 энтимемы). Оба силлогизма выражены двумя самостоятельными предложениями: (2) «*Ich habe Ihnen gar keine gekauft?*» ... (3) «*Sie sind zu liebenswürdig...*» (S. 264) → * (1) *Кто покупает другому нужную вещь, тот оказывает ему любезность.* (2) *Он купил ему нужную вещь (Р а з в е я н е купил ее вам? = Я купил ее вам).* (3) *Он оказал любезность.* б) Риторические вопросы репрезентируют заключение (4 энтимемы). Силлогизм выражен двумя самостоятельными предложениями (3 силлогизма): (2) «*Sie brauchen Freunde, die Sie anleiten.*» (3) «*Warum sollte ich es nicht tun?*» (S. 55) → * (1) *Кто хочет, чтобы его опекали, должен иметь друзей.* (2) *Он хочет, чтобы его опекали.* (3) *Он должен иметь друзей (П о ч е м у этим другом н е может быть она? = Она может быть его опекуном).* Силлогизм выражен простым предложением (отрицание выражено отрицательным причастием вторым с префиксом *un-*) (1 энтимема): *Dürfen Sie (2) durch Irreführung der öffentlichen Meinung (3) ungestraft ganze Bevölkerungsmassen ausplündern?* (S. 259) → * (1) *Кто обманывает, того наказывают.* (2) *Он обманывает.* (3) *Его надо наказывать (Р а з в е можно оставить его б е з н а к а з а н н ы м? = Его н е л ь з я оставить безнаказанным = Он должен быть наказан).*

Усиление утверждения путем введения отрицания по модели: «*nichts, niemand + предлоги als, außer, wie + существительное*» (6 энтимем). а) Предложение репрезентирует меньшую посылку (5 энтимем). Все энтимемы выражены двумя самостоятельными предложениями. Сочетание «*niemand + wie + существительное*»: (2) *Niemand hatte ihn so schmerzhaft verwundet, wie Asta...* (3) *Jetzt konnte er ihr seine Macht zeigen.* (S. 234) → * (1) *Кого обидели, тот мстит.* (2) *Она его обидела (Н и к т о еще так его н е обидел, к а к она = Она его обидела).* (3) *Он мстит ей.* Сочетание «*niemand + außer + существительное*»: (2) *Niemand hatte ihn so schmerzhaft verwundet, wie Asta, niemand außer dem Büffetfräulein...* (3) *Jetzt konnte er ihr seine Macht zeigen.* (S. 234) → * (1) *Кого обидели, тот мстит.* (2) *Его обидели (Н и к т о, к р о м е нее, так его н е обидел = Она его обидела).* (3) *Он мстит ей.* Сочетание «*nichts + als + существи-*

тельное»: (2) 'Ein Narr!... ich bin *nichts* weiter als ein Narr. (3) Alle haben recht gehabt, die mich... Zeitvertreib, Plauderer nannten' (S. 384) → *(1) Дурака можно назвать прожигателем, болтуном. (2) Он дурак (Он не кто и не ой, как дурак = Он дурак). (3) Он прожигатель и болтун; б) Предложение репрезентирует заключение (1 энтимема). Энтимема эта выражена сложноподчиненным предложением с подчинительным союзом *als* по модели «*nichts + als +* придаточное предложение»: (2) Vollständig ruiniert und mit dem Fluch des ganzen Volkes beladen, (3) hatte er, der berufsmäßige Halsabschneider, *nichts* besseres zu tun gewußt, *als* auch an die eigene Gurgel das Messer zu setzen. (S. 267) → *(1) Кто разорен, тот кончает самоубийством, (2) Он разорился. (3) Он покончил с собой (Ни чего другого не придумал, как покончить с собой).

Нейтрализация отрицания *nicht* глаголом с префиксом *ver-* по модели «*nicht + V (ver-)*» (6 энтимем). а) Предложение репрезентирует меньшую посылку (5 энтимем): сочетание отрицания *nicht* с глаголом на *ver-* в инфинитиве создает не отрицательное, а утвердительное суждение благодаря отрицательному семантическому значению глагола. Глагол *versäumen* означает пропустить (не присутствовать), *verkennen* — обозначаться (не узнать, не признать). Сочетание двух отрицаний создает утверждение: не не присутствовать, не не признать. Энтимема выражена двумя предложениями. Отрицание «*nicht + versäumen*» (не упустить возможность): (2) ...daß er *nicht versäumen* dürfe, dem Sieger unter die Augen zu treten. (3) ...holte er ihn ein und ging über die Straße, . . . bemüht, den Augenblick abzapfen, wo sein Graß bemerkt werden mußte. (S. 271) → *(1) Кто не хочет упустить возможность показаться на глаза (= хочет показаться на глаза), тот должен идти навстречу. (2) Он хотел показаться на глаза. (3) Он пошел ему навстречу. б) Предложение репрезентирует заключение (1 энтимема). Энтимема выражена сложноподчиненным предложением. (2) Seit er sah, wie Andreas von seinen ...Gedichten ...abdruckte, (3) konnte sich der Romancier den Wunsch *nicht versagen*, durch die Protektion seines... Zimmernachbars in das Beiblatt ...zu gelangen. (S. 394) → *(1) Через человека, который печатается, можно устроить себе протекцию. (2) Андреас печатается. (3) Через него можно устроить протекцию (не мог отказать себе в желании напечатать = напечатал).

Отрицание *nicht, kein* нейтрализуется по модели «модальный глагол в функции сказуемого + отрицание» (2 энтимемы). Употребление модального глагола в функции сказуемого с отрицанием выражает фактически утверждение: *Man sollte nicht hingehen* (Не надо было ходить туда = Он ходил туда). (2) «Man soll den unteren Schichten *kein* schlechtes Beispiel geben. (3) Man immer so tun, als wenn die fiene Welt allens sauber wäre...» (S. 330) → *(1) Кто подает дурной пример, тот разоблачает себя. (2) Он подает дурной пример («Не надо было подавать в дурной пример = Подавал дурной пример»). (3) Он разоблачает себя.

Нейтрализация отрицания в предложениях, построенных по модели: «сказуемое, выраженное глаголом в сослагательном наклонении + отрицание» (5 энтимем). а) Употребление отрицания в меньшей посылке (3 энтимемы). Все энтимемы выражены сложноподчиненным предложением. (2)'... aber wenn ich *nicht* auch Vorsicht und Überlegung *besäße*, und wenn ich *nicht wüßte*, was ich will, (3) *hätte* ich dann wohl das da in der Tasche?' → (S. 87) → *(1) У кого есть ум, тот всего добьется. (2) У него есть ум (Если бы у меня не было ума = У меня есть ум). (3) Он всего добьется. б) Употребление отрицания в заключении (2 энтимемы). Энтимема выражена сложноподчиненным предложением: (2) «Und wenn Türkheimers Emissionen *nicht wären*, (3) dann *hätte* ich *nicht* mal mehr die... zehn Pfennig...» (S. 198) → *(1) При наличии ценных бумаг человек остается богатым. (2) У него были ценные бумаги (Если бы у него не было ценных бумаг = У него были ценные бумаги). (3) Он остался богатым (У него не было бы денег = У него были деньги). Энтимема выражена сложносочиненным предложением с союзом *sonst*: 'Bah! (2) Sie liebt mich, (3) *sonst hätte* sie mir meine

Marotte nicht geglaubt'. (S. 119) → * (1) *Кто любит, тот может поверить и лжи.* (2) *Она любит.* (3) *Она поверила лжи.* Если в предложении-заключении с союзом *sonst*, сказуемое-которого выражено глаголом в сослагательном наклонении, стоит отрицание, то оно выражает утвердительное суждение, и, наоборот, если в нем нет отрицания, то оно выражает отрицательное суждение: «*Sonst hätte sie nicht geglaubt* = *Sie hat geglaubt*»; «*Sonst hätte sie geglaubt*» = «*Sie hat nicht geglaubt*». Союз *sonst* сам по себе выражает отрицательный смысл в предложениях определенной синтаксической структуры. Для того, чтобы нейтрализовать этот отрицательный смысл предложения с *sonst*, необходимо ввести второе отрицание (*nicht, kein, nie, niemand* и др.).

Нейтрализация двух отрицаний по модели «*nicht + nicht*» (3 энтимемы). а) Предложение репрезентирует меньшую посылку (2 энтимемы). Энтимема выражена простым предложением. В качестве первого отрицания служит отрицание *nicht* или *ohne*, в качестве нейтрализуемого отрицания служит причастие второе от глаголов с отрицательным префиксом *un-*: (2) «...*ohne* die große *unverdiente* Güte, die Sie mir entgegenbringen, (3) würde ich nie gewagt haben, Sie darum zu bitten...» (S. 31) → * (1) *Кто добр, к тому обращаются с просьбой.* (2) *Она добра (Она не без доброты).* (3) *К ней обращаются с просьбой.* (2) Um den Brief *nicht unbenutzt* zu lassen, (3) übergab Andreas ihn einem... Diener.. (S. 27) → * (1) *Кто приносит письмо, тот передает его адресату.* (2) *Он принес письмо (не оставил его не использованным = использовал).* (3) *Он передал его адресату.* б) Предложение репрезентирует заключение (1 энтимема). Нейтрализуются два отрицания *nicht + ohne*: (2)... das die *ungewohnte* Last (3) *nicht ohne* beträchtliches Ächzen empfang. (S. 147) → * (1) *Большой груз рессора воспринимает со скрипом (не обывчны й груз = большой груз).* (2) *Груз был большой.* (3) *Рессора сильно скрипела (не без скрипа = со скрипом).*

Усиление утверждения предшествующей реплики специальной конструкцией с отрицанием по модели «*gar + отрицание*»: «Das ist noch *gar nichts*» (1 энтимема): «Solch ein vornehmer Geschmack...» (2) «Oh, das ist noch *gar nichts*. (3) Ich will Ihnen nachher was zeigen, daß Ihnen die Augen übergehen sollen.» (S. 290) → * (1) *У человека, видящего прекрасное, глаза разбегаются.* (2) *Он видит прекрасное (Это еще что! = Это еще не что по сравнению с тем, что ты увидишь! Ты увидишь еще более прекрасное).* (3) *У него разбегаются глаза.*

Предложения диалогической речи, подтверждающие предшествующие отрицательные реплики (нейтрализация двух отрицательных суждений) (1 энтимема). Предложение «Mein Haar! Es ist gerade zerzaust genug» означает: *Ты не должен трогать мои волосы, они и так достаточно растрепаны.* «Mein Haar! Es ist gerade zerzaust genug». «Was tut es?» fragte er... (2) «Ihr merkt so etwas *nicht*. (3) Aber die erste Frau, der ich begegne, sieht mir an, woher ich komme» (S. 253) → * (1) *По растрепанным волосам можно определить состояние человека.* (2) *Волосы были растрепаны (но не все это замечают).* (3) *Человек был крайне взволнован.*

Можно сделать следующие выводы.

1) Между отрицательными и утвердительными логическими суждениями существует четкая граница, что и находит отражение в разграничении различных типов умозаключений (модусов). Однако наличие в языковых построениях, выражающих логические умозаключения, различного рода отрицательных средств еще не означает, что эти умозаключения построены по правилам отрицательных модусов («Celarent», «Camestres»). Значит, в некоторых случаях языковые форманты, служащие средством выражения отрицания на уровне предложения, не являются таковыми на уровне умозаключения. Это означает, далее, что общеотрицательные и общеутвердительные суждения не находятся в отношениях противоречия: граница между ними в естественном языке может быть формально-логически нарушена путем взаимопереходов (А) → (Е) и (Е) → (А), но без нарушения смысла суждения. Язык имеет массу форм (без отрицаний), для выражения одной-единственной логической формы (модус «Barbara»). Более того, гибкость естественного языка простирается столь далеко, что эти

языковые формы без отрицаний, выражающие лишь одну логическую форму, пополняются языковыми построениями с отрицательными формантами (в данном случае — 6,3% по отношению к первым). Согласованность между языковой и логической формами подрывается изнутри самим же естественным языком благодаря его способности выражать утверждения через отрицания. Язык располагает для этих целей различными средствами выражения отрицания, которые используются говорящим (пишущим) стихийно, интуитивно, но логически безошибочно. Исследователь же языка правомерность использования отрицательных средств для построения утвердительных логических модусов должен доказать эксплицитно, ибо, как кажется на первый взгляд, мы имеем дело с формальным «нарушением» правильного модуса (например, А, Е, А).

2) Средства выражения отрицания, функционирующие в утвердительном модусе «Barbara», элиминируются двумя способами. Если в одном из суждений употреблен один отрицательный формант, то общеотрицательное суждение преобразуется в общеутвердительное суждение без искажения его смысла (всего 53 суждения, в том числе суждений в роли меньшей посылки — 51, в роли заключения — 2) на основе двух методов: а) методом замены соответствующих понятий с отрицанием на их антонимы без отрицания (по принципу: «не холодно» = «тепло»; «не здесь» = «там»); б) методом преобразования простого предложения с отрицанием при сказуемом в сложноподчиненное предложение с перенесением отрицания к связке придаточного предложения (по принципу: «Он не голоден», т. е. «Он не есть тот, кто голоден» = «Он есть тот, кто не голоден»). Иначе говоря: единичное отрицание элиминируется указанными двумя методами на уровне умозаключения. Если в одном из суждений употреблено два отрицательных форманта, то такое суждение уже само по себе, с самого начала выражает утверждение на основе взаимной нейтрализации обоих отрицаний, т. е. нейтрализация двух отрицаний происходит на уровне суждения. (30 суждений, в том числе суждений в роли меньшей посылки — 21, в роли заключения — 9; всего $53 + 30 = 83$ энтимемы с отрицаниями построены по модусу «Barbara» из 657 энтимем данного типа).

3) Более высокая частотность употребления единичных отрицательных формантов в меньшей посылке (51) по сравнению с заключением (2) объясняется, по-видимому, свойствами модуса «Barbara»: в любом силлогизме заключение — наиболее важная его часть, его цель. А так как заключение по модусу «Barbara» должно быть только общеутвердительным суждением, то говорящий (пишущий), строя умозаключение по модусу «Barbara», избегает употребления единичных отрицательных формантов как неоднозначных для выражения однозначного утвердительного заключения, хотя они и возможны в исключительных случаях (в 2 заключениях из 657). Если сравнить соотношение этих суждений, имеющих одно отрицание (первая группа), с суждениями, имеющими два нейтрализуемых отрицания (вторая группа), отдельно для меньшей посылки и для заключения, то мы обнаруживаем следующее: в функции меньшей посылки с одним отрицанием употреблено 51 суждение, с двумя нейтрализуемыми отрицаниями — 21 суждение (всего 72 энтимемы); в функции заключения с одним отрицанием употреблено 2 суждения, с двумя нейтрализуемыми отрицаниями — 9 суждений (всего 11 энтимем). Таким образом, в функции меньшей посылки в два с половиной раза чаще представлены общеотрицательные суждения с одним отрицанием, требующие преобразования в общеутвердительные суждения, по сравнению с суждениями, в которых нейтрализуются два отрицания (51 : 21). А в функции заключения, наоборот, почти в пять раз чаще встречаются суждения, два отрицания в которых нейтрализуются (2 : 9). Это позволяет утверждать, что в функции меньшей посылки модуса «Barbara» как менее весомой по сравнению с заключением возможно употребление общеотрицательных суждений, которые, однако, на фоне утвердительных суждений в функции заключения модуса «Barbara» должны быть преобразованы по определенным логическим правилам в утвердительные суждения.

4) Среди способов нейтрализации отрицаний в суждениях модуса «Barbara» наиболее часто представлены модели: «*nichts + als, außer + существительное*» и «*nicht + глагол на ver-*», причем чаще всего эти модели используются в суждениях в функции меньшей посылки. А в суждениях, служащих заключением силлогизма, отрицания нейтрализуются чаще всего в риторических вопросах с отрицанием. Причины предпочтения той или иной модели нейтрализации в меньшей посылке и в заключении силлогизма остаются пока неясными.

5) Что касается языковых способов выражения энтимем данного типа (модуса «Barbara» с последовательностью суждений: «меньшая посылка» — «заключение»), суждения в которых выражены предложениями с отрицаниями, то такие энтимемы в естественном (немецком) языке наиболее часто представлены двумя самостоятельными предложениями: 47 энтимем, выраженных двумя предложениями, выступают в функции меньшей посылки + 3 энтимемы, выраженные также двумя предложениями, выступают в функции заключения = 50. Остальные 33 энтимемы представлены сложноподчиненными (14), сложносочиненными (7), простыми предложениями (10) и трехчленными диалогическими единствами (2).

6) Проблема антонимии — не только проблема языкознания, но и проблема логики. Оказалось, что именно благодаря антонимической замене возможен перевод отрицательных суждений в утвердительные, т. е. подведение соответствующих умозаключений под правильный модус — модус «Barbara». Проблема антонимии в языке, следовательно, — это проблема выбора соответствующего логического модуса.

7) Было обнаружено сложное взаимодействие между суждением и предложением. Предложение с отрицательными формантами как и без них может выражать и отрицательные, и утвердительные суждения (четыре варианта). Здесь был показан лишь один из них: «готовность» предложений с отрицательными формантами быть преобразованными в суждения утвердительные, как и их способность *ab ovo* быть таковыми. Как показал В. З. Панфилов, различные языковые средства выражения отрицания по-разному используются на двух уровнях членения предложения — на синтаксическом и на логико-грамматическом. Здесь эта мысль подтверждена на материале более высокого логического уровня — на уровне умозаключения, необходимыми структурными элементами которого служат суждения. Если бы средства выражения отрицания играли одинаковую роль на двух уровнях членения предложения — на синтаксическом и на логико-грамматическом, то они автоматически «делали» бы отрицательными все предложения и все суждения. Но тогда невозможны были бы никакие преобразования $(E) \rightarrow (A)$ и $(A) \rightarrow (E)$, говорящий бы, желая выразить (A) , никогда бы не разнообразил его в виде (E) , а (E) никогда бы не смог выразить через (A) . Это привело бы к обеднению ресурсов языка, к ликвидации его гибкости с целью выражения умозаключений. В формах естественного языка, как теперь становится очевидным [см. 13, 14, 20—22], никогда не отражается «голая» логическая форма, какую мы видим в исследованиях по логике. Логическая форма, в частности умозаключение, всегда представлена многообразием языковых форм (как ни странно, этот важный для логиков и философов вопрос в формальной логике не только не рассматривался, но даже не ставился). Исследование соотношения языковой и логической форм на примере семантического поля отрицания проливает свет на то обстоятельство, почему суждения с противоположным качеством (E) и (A) не находятся в отношениях противоречия: на основе указанных здесь двух методов (процедур) первое может переходить во второе без изменения его смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шендельс Е. И. Отрицание как лингвистическое понятие. — Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, 1959, т. XIX.
2. Васильева С. А. К вопросу о природе отрицания. — Сб. работ [Ленинградского технологического института пищевой промышленности]. Л., 1958.
3. Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках. Киев, 1978.

4. *Шипулина Л. П.* К вопросу о монологичности в английском языке. — Вестн. ЛГУ, серия истории, языка и литературы, 1961, № 2, вып. 1.
5. *Зенчук В. Н.* Отрицание в сербохорватском языке: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Л., 1968.
6. *Новиков Л. А.* Логическая противоположность и лексическая антонимия. — РЯШ, 1966, № 4.
7. *Новиков Л. А.* К проблеме отрицания в современном немецком языке. — В кн.: Вопросы лексики, грамматики и фонетики немецкого языка. М., 1974.
8. *Бродский И. Н.* Об объективном смысле отрицания. — В кн.: Материалы к симпозиуму по логике науки. — Киев, 1966.
9. *Бродский И. Н.* Отрицательные высказывания. Л., 1973.
10. *Бродский И. Н.* Философские и логические аспекты проблемы отрицательных высказываний: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. философских наук. Л., 1974.
11. *Гетманова А. Д.* Отрицание в системах формальной логики. М., 1972.
12. *Воробьев Н. Н.* Конструктивное исчисление высказываний с сильным отрицанием. Труды математического ин-та им. В. А. Стеклова, 1964, т. 72.
13. *Панфилов В. З.* Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения. — ВЯ, 1982, № 2.
14. *Панфилов В. З.* Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982, с. 180—199.
15. *Бондаренко В. Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория. М., 1983.
16. *Кривоносов А. Т.* — ВЯ, 1985, № 5. — Рец. на кн.: *Бондаренко В. Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория. М., 1983.
17. *Март Н.* Im Schlaraffenland. Berlin, 1951.
18. *Панфилов В. З.* Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971, с. 138—166.
19. *Панфилов В. З.* Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения. — ВЯ, 1977, № 4.
20. *Кривоносов А. Т.* «Текст» и логика. — ВЯ, 1984, № 3.
21. *Кривоносов А. Т.* Способы выражения отрицания в немецкой диалогической речи. ИЯШ, 1983, № 5.
22. *Кривоносов А. Т.* Языковые средства выражения логического отрицания. — ФН, 1985, № 1.